

УДК 115

Зима В.Н.

Московский педагогический государственный университет

**ВРЕМЯ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ ОНТОЛОГИИ**

V. Zima

Moscow State Pedagogical University

**TIME AS A SUBJECT OF INTERDISCIPLINARY STUDIES:
PROBLEMS OF ONTOLOGY**

Аннотация. В статье исследуются возможности междисциплинарного подхода к изучению времени. Проведена экспликация содержания данного подхода и предпринята попытка проанализировать его онтологические основания с учётом полемики между реализмом и антиреализмом и невозможности однозначного решения вопроса о соотношении реальности научной теории и объективной реальности. Сформулирован вывод о том, что данный подход сталкивается с рядом серьёзных трудностей, обусловленных амбивалентным содержанием понятия «реальность» в философии и науке.

Ключевые слова: время, междисциплинарные исследования, онтология научной теории, реальность.

Abstract. The present article deals with the examination of an interdisciplinary approach to the study of time. The explication of the maintenance of the given approach is carried out and an attempt is made to analyse its ontological foundation. The proposed conclusion is that the given approach faces a number of serious difficulties caused by the ambivalent maintenance of the concept "reality" in philosophy and science.

Key words: time, interdisciplinary studies, ontology of scientific theory, reality.

В последние несколько десятилетий в мировой философии и вообще в науке наблюдается феномен значительно возросшего интереса к исследованию времени. Темпоральная проблематика в равной степени оказалась в фокусе внимания и философской метафизики [12, с. 10], и философии науки [1; 6, p. v], и естествознания [2]. Вместе с тем изучение времени наталкивается на ряд объективных трудностей. Одна из основных обусловлена особым онтологическим статусом понятия времени в естественнонаучном и гуманитарном знании: время является такого рода объектом, который принадлежит к предметному полю не только какой-то одной науки, но изучается самими разными науками. Это означает, что, с одной стороны, понятие времени может иметь различное содержание, а с другой – указывает на особый, наддисциплинарный, статус времени, который, очевидно, требует адекватных средств для своего выражения. Более того, время является не только объектом наук, но в качестве категории, при помощи которой выражаются предельные интуиции человека о мире, оказывается в числе фундаментальных понятий философии – настолько фундаментальных, что его анализ связан не только с вопросом о том, что есть *время*, но и с вопросом о том, существует ли само время, т. е. реально ли оно, принадлежит ли к числу категорий, которые характеризуют сущее как оно есть, или

© Зима В.Н., 2013.

же, напротив, свойства того, что принято называть временем, обусловлены природой познающего субъекта. Трудность изучения времени обусловлена и тем, что вопрос о степени и иерархии взаимовлияния философских и научных представлений о времени также нельзя считать решённым.

Проблема познания времени, таким образом, оказывается теснейшим образом связанной с проблемой выбора адекватных стратегий для этого, то есть преимущественно лежит в методологической плоскости. Одним из широко распространённых подходов к исследованию и пониманию времени (тем не менее, конечно, далеко не единственным) в настоящее время, как показывает анализ литературы и интернет-ресурсов, является *междисциплинарный подход*. Самыми известными примерами его реализации является многолетняя деятельность *Международного общества по изучению времени*, основанного Дж.Т. Фрейзером в 1966 г., и *Российского междисциплинарного семинара по темпорологии*, который с 1984 г. функционирует при МГУ им. Ломоносова. Кроме того, к работе в данном направлении в 2011 г. подключился *Центр исследований времени в университете Сиднея*, который возглавляет профессор Хью Прайс [8]. На первый взгляд, сама стратегия междисциплинарности в отношении исследования такого объекта, как время, может показаться вполне логически аргументированной. Действительно, наддисциплинарный характер времени представляется чем-то вполне объективным, поэтому трудно не согласиться с тем, что различные области естественнонаучного и гуманитарного знания способны внести свой собственный вклад в общее понимание времени, поскольку открывают и изучают те аспекты темпоральности, которые могут не выявляться в других дисциплинах. Тем не менее, как представляется, реализация данного подхода наталкивается на ряд препятствий

методологического характера. Ниже будет предпринята попытка выявить и проанализировать некоторые из них.

Начнём с того, что реализация междисциплинарного подхода к изучению времени наталкивается на одну фундаментальную трудность, хорошо известную сторонникам этого подхода. Время, как указывает А.П. Левич, в современном знании является исходным и неопределяемым понятием, т. е. принадлежит к числу таких, без которых наука не обходится, но и не изучает их, а использование представлений о времени опирается на интуицию исследователя, на элементы вненаучных представлений о мире [2, с. 17]. Кроме того, содержание понятия времени в различных областях знания изначально оказывается различным. Ни философия, ни вообще наука не имеют однозначного целостного определения времени, которое бы могло удовлетворить представителей различных дисциплин, поэтому даже те свойства объектов науки, которые принято соотносить со временем, помещаются в число таковых скорее потому, что исследователь изначально имеет некоторую интуицию времени, нежели потому, что для этого есть строгие критерии в самой науке. Поэтому свою основную задачу, с решением которой связываются надежды преодолеть указанную трудность, сторонники междисциплинарного подхода видят в том, «чтобы создать явную конструкцию времени, которая дала бы язык, достаточно богатый для обсуждения интуитивных представлений о времени у исследователей различных областей реальности (*курсив наш.* – В.З.)» [2, с. 11], хотя и отмечают, что темпорология, наука о времени, является наукой будущего, а «работа по созданию конструкции времени... ещё не завершена» [2, с. 11].

Поскольку задача создания указанной конструкции до сих пор не решена (хотя прошло уже несколько десятков лет), может возникнуть законное сомнение в том,

удастся ли её решить вообще. Сторонники междисциплинарного подхода уверены, что удастся [2, с. 11].

Тем не менее, несмотря на общий оптимистический настрой сторонников междисциплинарного подхода, его реализация именно в части создания универсальной конструкции времени, на наш взгляд, наталкивается на одну существенную трудность методологического характера, которая до сих пор не принимается в расчёт в должной мере. Дело в том, что понятие *реальности*, к которому, как видно, обращаются приверженцы междисциплинарного подхода, является такого рода предельным понятием, вопрос об онтологическом статусе которого однозначным образом решить не представляется возможным. Суть проблемы реальности вполне может быть представлена только с учётом двух основных моментов. Во-первых, проблема реальности по-разному решается в *реализме* и *антиреализме*. В основе первого, как известно, лежит уверенность в существовании объективного мира и его познаваемости, понимаемой как соответствие наших знаний о мире самому миру. В свою очередь, в антиреализме то, что мы называем реальностью, напротив, рассматривается лишь как конструкция, как результат познавательной деятельности субъекта. Словом, реальность может пониматься не только в субстанциональном (онтологическом) смысле как «объективная реальность», но и в эпистемологическом, как «категория, с помощью которой объект, задаваемый истинным знанием, отличаются от объекта, задаваемого знанием ложным» [4, с. 811]. Принципиально, что между реализмом и антиреализмом невозможно сделать окончательного выбора [5, с. 29; 12, с. 7-10, 293], не прибегая к использованию дополнительных онтологических допущений, а точнее – постулатов. Это приводит к очень важному следствию, суть которого в том, что на вопросы о том, каков объек-

тивный мир сам по себе, существует ли он вообще, а если и существует, то как соотносится с нашим знанием о нём, строго говоря, невозможно получить однозначных и безусловных ответов: любое утверждение относительно природы и строения объективной реальности, которое претендует быть философски корректным, требует предварительного уточнения тех эпистемологических предпосылок (реализм или антиреализм), которыми руководствуется исследователь. Во-вторых, поскольку вопрос об онтологическом статусе объекта научного знания (его соотношении с объективной реальностью) решить однозначно невозможно, то определение, согласно которому «некоторое положение вещей мы можем назвать «реальным», если и только если описывающее его высказывание истинно» [3, с. 320], допускает и такую интерпретацию, согласно которой реально существующим может быть назван и терминологический аппарат научных теорий. Таким образом, *понятие реальности в современной философии науки не тождественно понятию объективной реальности*. Это нашло своё выражение и в терминологическом плане (по крайней мере, в зарубежной философии науки [13]) в виде феномена использования понятий «метафизика» и «онтология» не только в традиционном общефилософском смысле, но и в более узком, когда речь может идти о *метафизике* и *онтологии науки*. Реальность в философии науки, даже в научном реализме, принято понимать как реальность, которая задаётся научными теориями, в связи с чем вводится понятие *онтологии научной теории*, которое используется для обозначения тех объектов, существование которых обусловлено аппаратом самой теории [14, с. 948; 16, с. 199], причём следует учитывать, что вопрос о том, каково соотношение реальности научных теорий (к числу которых, очевидно, относятся и различные дисциплинарные конструкции

времени в естествознании), с одной стороны, и объективной реальности, с другой, решить, в равной степени, однозначно невозможно; многолетний спор между научным реализмом и конструктивизмом является тому наглядным подтверждением.

Таким образом, понятие *реальности*, равно как и понятие *конструкции времени*, оказывается понятием амбивалентным. Это, в свою очередь, позволяет прийти к двум важным выводам. Во-первых, онтология времени в различных научных теориях, строго говоря, будет различной, что, очевидно, плохо согласуется с наддисциплинарным статусом времени, если подразумевать, что за этим статусом кроется некоторое объективное содержание. Во-вторых, понятие реальности, если оно используется в контексте междисциплинарного подхода, требует также и безусловного уточнения того значения, в котором оно используется, поскольку с методологической точки зрения, учитывая специфику понимания реальности в метафизике науки, от ответа на этот вопрос зависит и ответ на вопрос о теоретической возможности реализации междисциплинарного подхода в виде создания конструкции времени. Дело в том, что понимание реальности в философии науки вообще не подразумевает какой-либо необходимой корреляции между онтологическими элементами различных научных теорий, т. е. не содержит указания на возможность дедуктивного выведения междисциплинарной конструкции времени с какой-либо универсальной онтологией.

Этот аргумент представляется вполне очевидным с точки зрения современной философии науки, однако сторонниками междисциплинарного подхода к проблеме времени (по крайней мере, в отечественной традиции) до сих пор не был эксплицирован и не помещался в фокус внимания, так же, как и вопрос о возможности амбивалентного понимания реальности. Как представляется, это обусловлено при-

сущей данному подходу имплицитной мировоззренческой установкой на то, что императивом в поисках искомой конструкции времени является всё-таки её соответствие объективной реальности, а не просто реальности научной теории, поскольку темпорологию предлагается понимать как «междисциплинарный раздел общей теории систем, имеющий дело с причинами, формами и измерением динамической изменчивости *Мира (курсив наш. – В.З.)*» [2, с. 11]. Понятие «Мир», использованное с прописной буквы, здесь, видимо, указывает на то, что реальность понимается как единственная возможная, т. е. объективная реальность, поскольку понимание реальности как конструкции, напротив, предполагает принципиальную множественность возможных её видов. Если в понимании сторонников междисциплинарного подхода речь идёт о конструкциях времени как свойства объективной реальности, то в этом случае, конечно, справедливо будет прийти к выводу, что им в некоторой степени удаётся избежать указанной выше проблемы невозможности соотнесения различных реальностей в различных онтологических конструкциях времени. Тем не менее, даже в случае реалистического способа решения вопроса о характере реальности, остаются ещё две принципиальные трудности, тесно связанные между собой. Первая заключается в том, что понятие объективной реальности с точки зрения философии науки должно рассматриваться скорее как понятие чисто философско-метафизическое, поскольку признание её существования является некоторым произвольным аксиоматическим допущением по причине того, что оно не принадлежит к числу объектов, задающих реальность (онтологию) научной теории. Вторая связана с необходимостью принимать в расчёт то, что вплоть до настоящего времени никому не удалось предложить способ корреляции между реальностью научной теории и объ-

ективной реальностью. Это не означает, конечно, что метафизические по существу интуиции исследователя касательно природы объективной реальности и её темпоральных характеристик не могут эвристически использоваться в науке. Вопрос – в способах и критериях корреляции, что ставит под сомнение саму возможность считать метафизические допущения о природе объективной реальности достаточно обоснованными, для того чтобы полагать их единственно возможными, а междисциплинарную конструкцию времени – с необходимостью должной быть релевантной им. Между тем определение, которое даётся гипотетической науке темпорологии как науке междисциплинарной, имплицитно указывает на возможность такого метафизического допущения, поскольку «динамическая изменчивость Мира», которая рассматривается в качестве объекта темпорологии, очевидно, представляет собой лишь один из возможных интуитивных образов темпоральности как целого, который вводится сторонниками междисциплинарного подхода к пониманию времени в качестве исходной аксиомы без дополнительного обсуждения вопроса об альтернативных образах. На наш взгляд, эта искусственная аксиоматизация свидетельствует о недостаточном уровне методологического дискурса в рамках междисциплинарного подхода к исследованию времени. Среди его объективных недостатков в этом случае можно указать следующие. Во-первых, не принимается в расчёт то, что время, если оно рассматривается в качестве характеристики объективной реальности, является объектом теоретической метафизики, а не естествознания, и именно заслугой метафизики является то, что она указывает на принципиальную возможность представлять свойства времени и даже объяснять изменения в равной степени как в рамках динамических (А-теории времени), так и статических (В-теории времени) моделей

[7, с. 159-183; 12, с. 212-228]; динамическая модель, следовательно, не является единственно возможным способом представления времени. Во-вторых, ещё со времён античности существует проблема относительно того, является ли время и динамически понимаемая изменчивость свойством объективной реальности, или они субъективны. И хотя с философской точки зрения существует целый ряд косвенных аргументов в пользу того, что изменчивость не может быть обусловлена только природой субъекта, безусловного внимания в аспекте вопроса о конструкциях времени заслуживает тот факт, что в современной физике существует очень влиятельная тенденция, связанная с отрицанием реальности времени, и что аргументы в пользу объективации изменчивости направлены именно против этой тенденции [9, с. 293-316].

Таким образом, мы приходим к выводу, что реализация междисциплинарного подхода в настоящее время сталкивается с двумя серьёзными трудностями, обусловленными различным пониманием реальности в философской метафизике, с одной стороны, и философии науки, с другой. Первая трудность связана с отсутствием принципиальной возможности говорить об онтологической когерентности различных дисциплинарных конструкций времени в связи с отсутствием универсальной реальности научных теорий. Вторая – с тем, что понятие объективной реальности, которая могла бы претендовать на роль универсальной реальности, является понятием метафизическим и не обусловлено онтологией научной теории. Если характеризовать современное состояние междисциплинарных исследований времени, то, скорее, можно говорить о том, что их существенной чертой является своего рода натурфилософский (так сказать, «наивный») реализм, характерной чертой которого является отсутствие различения между указанными выше способами понимания

реальности и типами онтологий, используемых для её описания и, как следствие, в той или иной степени отождествление реальности научной теории и объективной реальности. На самом деле, как уже было сказано, вопрос об их соотношении однозначно решить невозможно, и, следовательно, с методологической точки зрения в любом случае неправомерно будет преувеличивать роль естественных наук в понимании времени (что и характерно для натурфилософского реализма) в ущерб роли метафизических исследований в данной области. Кроме того, сами принципы онтологии времени в метафизике и философии науки различны, поэтому исследования времени в метафизике (что называется, *a priori* [11, с. 17]), с одной стороны, и исследования времени в естественных науках, с другой, строго говоря, должны рассматриваться как самостоятельные области знания. Тем не менее, на наш взгляд, хотя подобное разграничение и встречается в публикациях [10, с. 149-167], экспликация его эпистемологических оснований вплоть до настоящего времени не всегда проводится в должной мере, что приводит к смешению метафизических и физических теорий времени. Самым известным примером тому является ставшее практически общепринятым использование выводов теории относительности в качестве аргумента в пользу В-теорий времени [7, с. 167-169; 12, с. 222; 15, с. 14]. Другой пример: одним из фундаментальных как для философской метафизики, так и для физики, является вопрос о том, «фундаментально ли время, или оно является проявлением более глубокой, вневременной реальности»; тем не менее в статье «время», размещённой в известном научном проекте – интернет-энциклопедии философии (*IEP*) [17], вопрос о вневременном бытии хотя и ставится в общей форме, примеры его решения приводятся только в контексте физических теорий времени.

Вместе с тем с учётом выявленных трудностей, с которыми сталкивается междисциплинарный подход к исследованию времени, можно высказать следующее предположение. Если наддисциплинарный статус времени имеет какое-либо объективное содержание, то перспективы реализации междисциплинарного подхода с методологической точки зрения могут быть связаны с поиском таких метафизических (по существу, метаонтологических) принципов, в отношении которых дисциплинарные конструкции времени, в том числе не только в естествознании, но и в философской метафизике, должны обладать онтологической когерентностью.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Малюкова О.В. Программа постижения времени. Методология эпистемологических программ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». – 2010. – № 5. – М., – С. 26–34.
2. На пути к пониманию феномена времени: конструкции времени в естествознании. Ч. 3. Методология. Физика. Биология. Математика. Теория систем / Под. ред. А.П. Левича. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 480 с.
3. Поппер К. Предположения и утверждения. Рост научного знания // Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1983. – 605 с.
4. Реальность // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 811.
5. Рокмор Т. Натурализм как антикантианство // Эпистемология & философия науки. – 2009. – № 4. – С. 14–29.
6. Callender C. Preface // Time, Reality & Experience / edited by Craig Callender. – N.Y., 2002. – P. v-vi.
7. Carrol J.W., Markosian N. An Introduction to Metaphysics. – N.Y., 2010. – 267 p.
8. Centre for Time / The University of Sydney. [Электронный ресурс]; [сайт]. – URL: http://sydney.edu.au/centre_for_time (дата обращения: 28.02.2013).
9. Healey R. Can Physics Coherently Deny the Reality of Time? // Time, Reality & Experience / edited by Craig Callender. – N.Y., 2002. – P. 293-316.
10. Le Poidevin R. Relationism and Temporal Topology: Physics or Metaphysics? // The Philosophy of Time. – Oxford University Press, 1993. – P. 149–167.

11. Le Poidevin R., MacBeath M. Introduction // *The Philosophy of Time*. – Oxford University Press, 1993. – P. 1–20.
12. Loux M.J. *Metaphysics: a contemporary introduction*. – 3rd ed. – N.Y.; L., 2009. – 309 p.
13. Oaklander L.N. *The Ontology of Time*. – N.Y., 2004. – 366 p.
14. *Ontology// Encyclopedia of Time: Science, Philosophy, Theology and Culture*. – Vol. 2., 2009. – P. 948–951.
15. Price H. *Time's Arrow and Archimedes' Point*. – N.Y., 1996. – xiii+306 p.
16. Rosenberg A. *Philosophy of Science: A Contemporary Introduction*. – 2nd ed. – N.Y., 2006. – 213 p.
17. Time. [Электронный ресурс] / ИЕР [сайт]. – URL: <http://ier.utm.edu/time> (дата обращения: 28.02.2013).